

Получив этот бумажный шарик, Е Чжоу решил, что ему следует поговорить с Шан Цзинем. Любой, на кого целенаправленно указывает вся аудитория, не будет чувствовать себя слишком комфортно. Как только он ясно объяснит это Шан Цзиню, а затем Шан Цзинь объяснит это всем, тогда все недоразумения исчезнут.

Е Чжоу достал сотовый телефон и приготовился отправить сообщение Шан Цзиню. Но когда он открыл свой список контактов, там просто не было нужного.

Е Чжоу стукнул себя в лоб. Если бы он знал об этом раньше, то сохранил бы номера телефонов всех своих одноклассников в начале учебного года.

Однако то, что он этого не сделал, вовсе не означало, что этого не сделали другие.

Е Чжоу обернулся, и приятель в заднем ряду нетерпеливо спросил:

— Чжоу, что случилось?

— У тебя есть номер телефона Шан Цзиня?

В результате приятель посмотрел на него, а затем перевёл взгляд на Шан Цзиня, который стоял неподалёку. Выражение его лица, казалось, говорило: «Вы, ребята, очевидно, находитесь в одной комнате. Почему вы отказываетесь от близкого и ищете далёкое?»

Когда Е Чжоу увидел его таким, он поспешно махнул рукой и сказал:

— Просто притворись, что я не спрашивал.

В результате в середине второй пары парень с заднего ряда ткнул его в спину. Е Чжоу откинулся на спинку стула и посмотрел на него краем глаза. Он обнаружил, что другой человек положил сложенную записку на край стола.

Е Чжоу ухмыльнулся. Он действительно хотел бы посмотреть, что люди из его группы могут выкинуть на этот раз.

Е Чжоу взял записку и не сразу открыл её. Вместо этого он подождал, пока преподаватель разрешит всем заниматься самостоятельным заданием, прежде чем посмотрел бумажку.

«Шан Цзинь

Рост: 185 см, вес: 76 кг

Семья: неизвестно

Любимый цвет: неизвестно

Любимая еда: неизвестно

Любимое животное: неизвестно

Любимый сезон: неизвестно

Любимая знаменитость: неизвестно...»

Чёрт... неужели эта куча «неизвестно» была написана, чтобы набрать побольше слов? И он только хотел узнать номер телефона Шан Цзиня. Е Чжоу даже ни капельки не интересуют его рост, вес и интересы.

Рука Е Чжоу, державшая записку, медленно сжалась, и он был готов сжать её в комок, когда его взгляд упал на телефонный номер, написанный в самом углу.

Одиннадцать чисел, втиснутых в менее чем два сантиметра пространства, Е Чжоу посмотрел на него издали и вблизи несколько раз, прежде чем наконец записать номер.

Во время перерыва Е Чжоу послал сообщение Шан Цзиню: [У тебя есть время в полдень?]

После отправки этого сообщения Е Чжоу продолжал смотреть на Шан Цзиня. Он просто увидел, как другой человек взял телефон, посмотрел на него и положил обратно... Он просто убрал телефон...

Одно движение не сработало, попробуй другое.

Е Чжоу посмотрел на часы и решил, что в полдень, когда все будут отдыхать, он пойдёт в общежитие, чтобы найти Шан Цзиня. Было бы лучше, если бы он мог избежать чужих глаз и ушей.

Хорошо, что их комнаты были соседними. Е Чжоу пообедал и некоторое время оставался в общежитии. Прежде чем одеться, он подождал, пока остальные три соседа улягутся спать. Глубоко вздохнув, он перебрал в уме слова, которые хотел сказать, и вышел.

Дверь соседней комнаты была закрыта, и Е Чжоу слегка улыбнулся, направляясь к комнате Шан Цзиня.

Может быть, Бог не мог продолжать смотреть, как Е Чжоу был так неправильно понят: дверь общежития Шан Цзиня была слегка приоткрыта, и парень был один внутри.

Бог просто помогал ему!

Е Чжоу настойчиво постучал в дверь. Шан Цзинь повернул голову, и их взгляды встретились.

— Поговорим?

Шан Цзинь пожал плечами. Он не сказал «Да», но и не отказался.

Е Чжоу придерживался принципа, что подразумеваемое согласие всё равно остаётся согласием, и вошёл в комнату, закрывая за собой дверь.

Он подошёл к Шан Цзиню и уже собирался заговорить, когда его глаза случайно скользнули по столу Шан Цзиня и он внезапно был ошеломлён. Е Чжоу всегда считал, что такой человек, как Шан Цзинь, который улыбается раз в десять тысяч лет, точно будет серьёзным и добросовестным. Серьёзный и добросовестный человек, конечно же, позаботится о своём столе и кровати и будет содержать их в чистоте и порядке!

Но прямо у него на глазах книги и журналы были разбросаны по всему столу без малейшего зазора. Что это была за ситуация?

Если бы он не увидел Шан Цзиня, держащего чашку с водой и указывающего туда, куда он её хотел поставить, Е Чжоу не ассоциировал бы этот чрезвычайно грязный стол с Шан Цзинем.

Е Чжоу поднял голову и демонстративно посмотрел на свёрнутое в клубок одеяло. Ноутбук также был небрежно брошен на кровать, а шнурок мыши был перепутан. У Е Чжоу немного разболелась голова, когда он смотрел на всё это.

Шан Цзинь долго водил рукой над столом, но не мог найти опоры для чашки. Затем он отодвинул книгу, сотовый телефон и зарядное устройство на край стола и наконец освободил место для чашки.

Е Чжоу не мог удержаться и сказал:

— Разве ты не можешь убрать на столе?

Шан Цзинь даже не подумал, прежде чем ответить:

— В любом случае, эти книги часто используются. Как только они будут убраны, мне всё равно

придётся их снова достать.

— Но если ты наведёшь порядок, то потом будет удобно их найти, — Е Чжоу, как человек с сильными самодостаточными способностями, никогда не сталкивался с ситуацией, когда он не мог найти что-то. — Если ты сейчас не приберёшься, то потом зря потратишь время, — люди в общежитии иногда проводили целый час, пытаясь что-то найти.

Шан Цзинь усмехнулся:

— Ты ещё даже не поймал меня и всё ещё хочешь начать управлять мной?

Одним словом, Е Чжоу внезапно вспомнил о цели своего сегодняшнего визита.

— Чуть не забыл про дело. Я просто хотел сказать тебе, что вчера произошло настоящее недоразумение. Эти фотографии были сделаны для моего друга...

Шан Цзинь поднял руку и остановил его следующие слова.

— Я уже сказал, что неважно, нравлюсь ли я тебе. Тебе не нужно ничего мне объяснять. В любом случае, это никак не повлияет на мою жизнь.

— Я говорю правду! — Е Чжоу поспешно сказал: — Как ты можешь не верить?

Дверь спальни с грохотом распахнулась снаружи.

— Айо, так неудобно держать одеяло.

— Это всё благодаря мне, иначе тебе придётся столько всего взять с собой.

В комнату вошли Лю Юйтянь с постельным бельём и Вэнь Жэньсюй с чемоданом. Увидев двух человек в комнате, они тут же застыли на месте.

Е Чжоу, очевидно, не ожидал, что соседи вернуться, пока они разговаривали. Он вдруг встал и, запинаясь, начал объяснять:

— Я... я ищу...

Первым пришёл в себя Лю Юйтянь. Он сменил руку, обёрнутую вокруг одеяла, потянул ей Вэнь Жэньсюя за воротник и со смехом сказал:

— Притворись, что нас не существует. Вы, ребята, продолжайте... продолжайте... — сказав это, он даже предусмотрительно закрыл дверь. Меньше чем через секунду его голова снова показалась и он добавил: — Я позабочусь о том, чтобы даже муха не смогла залететь внутрь.

Е Чжоу почувствовал, что ему скоро придётся кого-то везти в больницу...

Он указал на двух людей, которые только что ушли, и сказал:

— Ты думаешь, что это никак не повлияет на тебя? Посмотри на их лица и выражения. Если ты не дашь им это понять, этот взгляд будет сопровождать тебя в течение следующих трёх лет. А сегодня утром ты видел, что как только ты вошёл в аудиторию, то все то тут, то там закашлялись. Ты совсем не беспокоишься?

— Зачем беспокоиться? — Шан Цзинь недоумевал. — То, что они хотят делать, — это их дело.

— Тебя не волнует, что на тебя показывают пальцем?

— Похоже, я всегда был предметом разговоров других, и в этом нет ничего особенного.

Е Чжоу поперхнулся. Как влиятельный человек школы, Шан Цзинь был действительно достаточно хорошо осведомлён. Но дело было не в этом. Дело в том, что это повлияло на Е Чжоу!

Он просто хотел кричать, но сдержал свой гнев и сдался:

— Тогда просто поверь мне, я тебя умоляю, хорошо? Помогите мне хоть раз, всего одно предложение.

Шан Цзинь посмотрел на свой стол и перевёл взгляд на Е Чжоу. Он обдумывал это в течение двух секунд и сказал:

— Только...

Е Чжоу нервно сказал:

— Только что?

— Я помогу тебе с этим, а ты поможешь мне убрать со стола.

— Не проблема, — первоначально Е Чжоу не питал особых надежд. Он не ожидал, что с Шан Цзинем будет так легко иметь дело. При мысли о том, что он наконец-то сможет смыть ярлык

извращённого сумасшедшего человека, Е Чжоу радостно замурлыкал мелодию. Теперь, чем больше он смотрел на Шан Цзиня, тем приятнее он казался глазу. Его руки методично раскладывали книги по категориям, а рот тоже не бездельничал. — Ты также считаешь, что для твоей учёбы и жизни будет удобнее, если твой стол будет чистым и аккуратным, верно? На самом деле, если ты не забудешь положить вещи обратно, когда закончишь с ними, твой стол не будет в беспорядке.

Через десять минут Е Чжоу радостно подошёл к двери. Взявшись за дверную ручку, он снова подчеркнул:

— Через минуту просто скажи, что вчера произошло недоразумение. Ты мне действительно не нравишься.

— Ты уже трижды это объяснял.

— Чтобы ты не забыл, — Е Чжоу как раз открыл дверь, когда два человека упали к ногам Е Чжоу. Е Чжоу увидел, что это были Лю Юитянь и Вэнь Жэньсюй. Они гаденько ухмылялись.

Если он не ошибся, эти двое, скорее всего, всё это время были у двери и подслушивали, но багаж, что они тащили, пропал. Е Чжоу отпихнул их и прошёл в соседнюю комнату. Дверь, которую он только что закрыл, была открыта. Багаж, который только что принесли Лю Юитянь и Вэнь Жэньсюй, спокойно лежал в углу. Несколько человек, прислонившись к стене комнаты Шан Цзиня, стояли, двое из них были его соседями по комнате. Очевидно, когда он только что уходил из комнаты, эти двое уже спали.

Сюй Янцзюнь держал в руках стетоскоп, который неизвестно откуда взял, и с серьёзным лицом двигал им по стене, недоумённо говоря:

— Почему я не слышу голоса?

Чжоу Вэньдао похлопал его и прошептал:

— Тс-с, т-с-с-с... помолчи!

Е Чжоу сжал кулаки и тяжело закашлялся.

Сюй Янцзюнь испугался и откинул стетоскоп.

— Чжоу... Чжоу... почему ты здесь?

Е Чжоу холодно посмотрел на них, ему было лень возиться с ними. Во всяком случае правда откроется через мгновение. Он повернул голову и жестом пригласил Шан Цзиня подойти к

ним.

Вошёл Шан Цзинь.

Все зрители затаили дыхание.

Шан Цзинь строго следовал указаниям Е Чжоу и сказал:

— Всё, что было вчера, было недоразумением. Е Чжоу действительно не любит меня.

Когда он действительно услышал, что Шан Цзинь закончил, Е Чжоу был тронут до слёз. Его невиновность! Наконец-то она вернулась!

— Итак, все должны перестать усложнять жизнь Е Чжоу.

Улыбка на лице Е Чжоу мгновенно исчезла.

<http://bllate.org/book/13111/1160380>